

Влияние обучения в вузе на изменение ценностных ориентаций обучающихся

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-4-99-111

Пузанова Жанна Васильевна – д-р социол. наук, проф., puzanova-zhv@rudn.ru

Ларина Татьяна Игоревна – канд. социол. наук, доцент, larina-ti@rudn.ru

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

***Аннотация.** Ценностные ориентации молодёжи – тема, которая не теряет актуальности в повестке социально-гуманитарных наук и молодёжной политики. Социально-политическим и культурным ядром молодёжи, обладающим активностью и реактивностью, а также определённым интеллектуальным бэкграундом, является студенчество. Именно оно способно стимулировать социальные трансформации. Являясь агентом социализации, осуществляя не только образовательную деятельность, но и воспитательную работу, вуз способен влиять на ценности и характеристики учащихся. Статья представляет собой аналитический обзор данных уникального мониторинга, созданного и проводимого с 2015 г. в РУДН с целью оценки эффективности воспитательной работы в вузе. В 2015 и 2019 гг. при помощи онлайн-анкетирования были опрошены по 60% (метод основного массива) студентов 1-го и 4-го (выпускного) курсов соответственно, что представляет собой квази-панель. Теоретическая рамка обусловлена концепцией М. Рокича об инструментальных и терминальных ценностях, а также моделью Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова о смысложизненных (терминальных) ценностях. Приведены данные, относящиеся к ценностным ориентациям российских студентов (терминальные) в контексте их изменения в ходе обучения в вузе, а именно вопросы патриотизма, жизненных ценностей, кумиров как образцов, к которым стремятся студенты, а также личностные характеристики, обуславливающие ценностные ориентации и другие характеристики личности (инструментальные ценности). Основной вывод: смысложизненные ценности и ценностные ориентации остаются практически неизменными по прошествии четырёх лет обучения, в то время как личностные характеристики подвержены воздействию в процессе обучения и воспитания; также вуз может воздействовать на такую ценность, как патриотизм, и на наличие кумира. Для студентов Российского университета дружбы народов вопросы патриотизма являются «сложными», а кумирами чаще всего являются либо члены семьи, либо вообще никто, что подтверждается данными и других опросов. Предложенная концептуальная модель мониторинга может быть интересна работникам других вузов и специалистам в области образования, работы с молодёжью и социологии молодёжи.*

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации молодежи, студенчество, воспитательная работа, патриотизм, кумиры, работа с молодёжью

Для цитирования: Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Влияние обучения в вузе на изменение ценностных ориентаций обучающихся // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 4. С. 99-111. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-4-99-111

Influence of University Education on Changes in Students' Value Orientations

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-4-99-111

Zhanna V. Puzanova – Dr. Sci. (Sociology), Prof., puzanova-zhv@rudn.ru

Tatiana I. Larina – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., larina-ti@rudn.ru

RUDN University, Moscow, Russia

Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. Value orientations of young people are an issue that does not lose relevance in the agenda of social and humanitarian sciences and youth policy. Students are the driving force of youth. Having activity and reactivity, as well as a certain intellectual background, namely students can stimulate social transformations. The University, as an agent of socialization, carries out not only educational activities, but also pedagogical and socializing work, that is why it is able to influence on the development of values and characteristics of students. The article is an analytical review of the data of a unique monitoring conducted since 2015 at the RUDN University in order to assess the effectiveness of pedagogical work at the University. In 2015 and 2019, 60% of 1st-year and 4th-year (graduate) students were surveyed using online questionnaires, respectively, which represents a quasi-panel. The theoretical framework is determined by the concept of M. Rokich about instrumental and terminal values, as well as Yu.A. Zubok's and V.I. Chuprov's concept about meaning-in-life values. The article presents data related to the value orientations of Russian students in the context of their changes in the course of study at the University, namely, issues of patriotism, life values, "idols" as models that students strive for, as well as personal characteristics, which determine the value orientations and other characteristics of an individual (instrumental). The main conclusion: life values and value orientations remain almost unchanged after 4 years of training, while personal characteristics may change throughout the process of training and education. The University can also affect such values as patriotism and the presence of an "idol". For students of the RUDN University, the questions of patriotism are "difficult", and idols are most often either family members or no one at all, which is confirmed by data from other surveys. The proposed conceptual model of monitoring may be of interest to employees of other universities and specialists in the field of education, youth work and youth sociology.

Keywords: youth, students, values, value orientations, pedagogical and socialization work, patriotism, "idols", work with youth

Cite as: Puzanova, Zh.V., Larina, T.I. (2021). Influence of University Education on Changes in Students' Value Orientations. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 4, pp. 99-111, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-4-99-111 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Российское студенчество как наиболее активная часть молодёжи никогда не покидало фокус внимания исследователей, работающих в рамках социально-гуманитарных и социальных наук, а также деятелей молодёжной политики. Это подтверждается в том числе наличием крупных научных грантов, которые направлены на изучение проблем студенчества. В их числе, например, проект «Социальное измерение студенчества» (реализован в 2017–2019 гг., руководитель – проф. Н.П. Нарбут, № 28.4012.2017/ПЧ), который явился альтернативой масштабному, длящемуся уже более 20 лет европейскому проекту EUROSTUDENT¹. Аксиологическая проблематика – одна из самых актуальных и популярных тем в науке. Проблемная ситуация, которая лежит в основании данной статьи, – каким образом обучение в вузе может трансформировать ценностные ориентации студентов.

Для дальнейшего изложения необходимо прояснить некоторые теоретические моменты, касающиеся концепта «ценность». Теоретическую рамку статьи определяют концепция М. Рокича [1–3] и идеи В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок [4; 5]. Соответственно, в нашем исследовании измеряются ценностные ориентации, которые можно назвать «терминальными», или «смысложизненными», и личностные характеристики, которые наиболее близки к «инструментальным ценностям». Терминальные (целевые) ценности обобщённо выражают цели жизни и идеалы, а инструментальные репрезентируют одобряемые в данном обществе средства достижения этих целей. Терминальные ценности говорят о том, во имя чего живёт и действует человек, достижение каких целей имеет для него абсолютное, самоценное значение. В этом главное отличие смысловых ценностей-целей от инструментальных ценностей-средств, определяющих способы

действия во имя достижения поставленных целей [5, с. 4–5].

Любой вуз уделяет большое внимание воспитательной работе и воспитанию студентов с целью соответствия их образу своего выпускника. Для Российского университета дружбы народов такой образ закреплён в слогане «Формируем мировую элиту» (на момент разработки инструментария опроса), что отражает международную ориентацию вуза и профессиональный уровень преподавания. В данном случае речь идёт и о российских, и об иностранных студентах. Однако представленный ниже анализ будет касаться только российских студентов. Таким образом, целью статьи является описание трансформации ценностных ориентаций студенческой молодёжи в процессе обучения в вузе. Также педагогической обществу предъявляется уникальная модель мониторинга воспитательной работы, которая может быть адаптирована под нужды любого другого российского вуза.

В РУДН для изучения эффективности воспитательной работы социологической лабораторией и студенческим социологическим бюро в 2015 г. была проведена работа по созданию анкеты для студентов, поступивших на первый курс («на входе»), которая используется и для опроса этих же студентов «на выходе» (четвёртый курс бакалавриата). Цель проекта – определить соответствие выпускников РУДН идеальному образу выпускника университета. Опросы проводятся ежегодно и носят мониторинговый характер: в 2015 г. – первый курс, в 2019 г. – пятый курс (квази-панель). Кроме того, делаются ежегодные информационные срезы по новым первокурсникам, по итогам которых можно «увидеть», соответствуют ли студенты этому образу и отличаются ли выпускники от самих же себя на первом курсе по значимым критериям, характеризующим мировую элиту. На основании этих данных можно констатировать уровень эффективности проводимой в РУДН воспитательной работы. Стоит отметить, что ана-

¹ EUROSTUDENT. URL: <https://www.eurostudent.eu/> (дата обращения: 11.03.2021).

Рис. 1. Модель «идеального выпускника»

Fig. 1. The model of the «ideal graduate»

логов модели этого исследования нет ни в одном российском вузе, и она была успешно продемонстрирована во всероссийской программе дополнительного профессионального образования (ДПО) для сотрудников вузов «Социально-культурная адаптация иностранных граждан, обучающихся в российских вузах».

Структура идеального образа выпускника РУДН состоит из нескольких блоков, каждый из которых имеет специфические индикаторы, выделенные на основе целей и задач, которые ставит перед собой администрация вуза

в ходе воспитательной работы со студентами. Все вместе они составляют модель мониторинга воспитательной работы вуза (Рис. 1).

Дизайн исследования. Для достижения обозначенной в статье цели мы приводим данные полного цикла мониторинга 2015–2019 гг. (1-е–4-е курсы). Опрос первокурсников и выпускников был реализован при помощи онлайн-панели в феврале-марте 2015 и 2019 гг. соответственно. При построении выборки в основу лёг метод основного массива: опрошено более 60% респондентов от генеральной совокупности, что репре-

Таблица 1

Соответствие выборочной совокупности генеральной совокупности

Table 1

Correspondence of the sample population to the general population

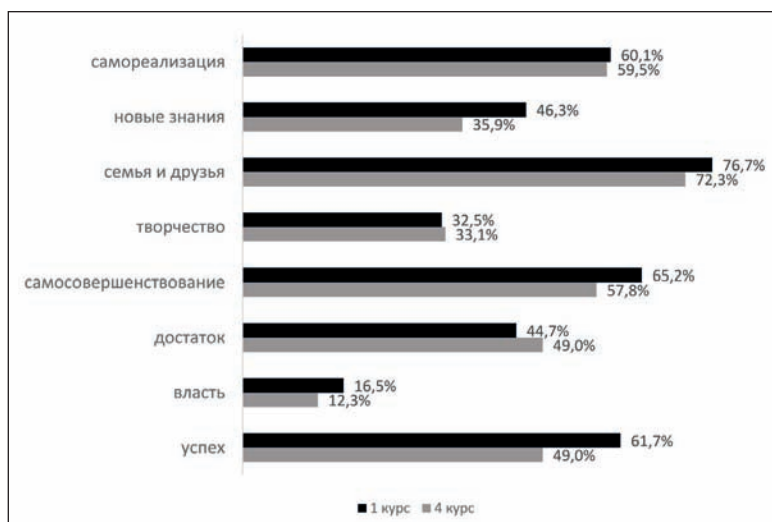
Факультет	Первый курс (опрос 2015/2016 уч. год)					Четвёртый курс (опрос 2018/2019 уч. год)				Выборка
	Выборка		Генсово- купность		% от ГС	Выборка		Генсово- купность		
	Частота	%	Частота	%		Частота	%	Частота	%	
Аграрно-технологи- ческий институт	88	3,0	215	4,81	40,93	61	4,03	98	3,72	62,24
Медицинский институт	910	31,3	1050	23,50	86,67	75	4,96	76	2,88	98,68
Инженерная академия	126	4,3	401	8,97	31,42	157	10,38	259	9,82	60,62
Факультет физико- математических и естественных наук	156	5,4	304	6,80	51,32	152	10,05	192	7,28	79,17
Факультет гуманитарных и социальных наук	288	9,9	477	10,67	60,38	216	14,28	417	15,81	51,80
Филологический факультет	242	8,9	395	8,84	61,27	223	14,74	295	11,19	75,59
Экологический факультет	75	2,6	100	2,24	75,00	70	4,63	70	2,65	100,00
Экономический факультет	294	10,1	537	12,02	54,75	202	13,35	373	14,14	54,16
Юридический институт	219	7,5	288	6,44	76,04	136	8,99	229	8,68	59,39
Институт гостинично- го бизнеса и туризма	89	3,1	130	2,91	68,46	17	1,12	95	3,60	68,14
Институт иностран- ных языков	188	5,8	255	5,71	73,73	139	9,19	204	7,74	57,75
Институт мировой экономики и бизнеса	183	6,4	237	5,30	77,22	123	8,13	213	8,08	98,68
Итого	2909	100,0	4469	100,00	65,09	1571	100,0	2521	100,0	62,3

зентрирует её в целом, и данные являются достоверными. Так, в 2015 г. было опрошено 65% от всего контингента поступивших на первый курс студентов, а в 2019 г. – 62% этих же студентов. Таким образом, данные репрезентативны по университету, но не всегда репрезентативны по конкретным факультетам, институтам, академиям (см. табл. 1), поэтому акцент делается только на общеуниверситетских данных, которые, безусловно, отражают реальные тенденции трансформации ценностных и личностных характеристик студентов и результаты воспитательной работы вуза.

Инструментарий мониторинга представлял собой анкету, состоящую из 40 вопросов, каждый из которых операционализировал индикаторы, указанные на рисунке 1. В данной статье рассматриваются только те вопросы, которые касаются ценностных ориентаций: это блоки «личностные характеристики», «вопросы патриотизма», «наличие кумира». Анализ подвергнуты данные панельного исследования (срез 2015 и 2019 гг.).

Результаты и обсуждение

Центральный вопрос, напрямую описывающий *терминальные ориентации* сту-

Сумма ответов больше 100%, т.к. вопрос предполагал выбор нескольких вариантов ответа.

Рис. 2. Ценностные ориентации студентов РУДН
Fig. 2. Value orientations of RUDN University students

дентов (смысложизненные ценности), – закрытый вопрос с неограниченным количеством альтернатив – был сформулирован следующим образом: «Укажите, пожалуйста, что наиболее важно лично для Вас» (Рис. 2). Согласно идее мониторинга и позиции-запроса администрации университета, выпускник РУДН должен в первую очередь стремиться к самосовершенствованию – в этом выражено активное творческое начало сформировавшейся личности. Однако этот вопрос позволяет оценить и ценностные ориентации в целом. Для студентов РУДН наиболее важными являются семья и друзья, на втором месте – самореализация и самосовершенствование, на третьем – успех и достаток, далее – новые знания и творчество; власть – наименее важна.

По данным Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова 2017 г., для молодёжи главной ценностью является «любовь» (58,0%), далее – «спокойная безбедная жизнь» (42,2%), «проявление своей индивидуальности (самореализация)» (37,1%), «продолжение себя в будущих поколениях» (31,5%), «стремление к истине» (27,6%), «борьба за справедливость» (21,0%),

«политическая борьба (за власть)» (4,0%). Это ответы на вопрос: «Какие из нижеперечисленных ценностей в большей степени соответствуют Вашему пониманию смысла жизни?» [4]. Эти данные хорошо соотносятся с теми, что мы получаем ежегодно: «любовь» лежит в основе категории «семья и друзья», стремление к саморазвитию и самосовершенствованию также находится на первых позициях. Все эти результаты в целом укладываются в дискурс «большинство студентов планируют свою жизнь в соответствии с традиционными ценностями – вступить в брак, создать семью, воспитывать детей» [6, с. 77]. В контексте воспитательной работы нельзя утверждать, что вуз является регулятором динамики этих ценностей, а по полученным данным, за время обучения рейтинг этих ценностей практически не меняется.

Личностные характеристики. Далее посмотрим на картину динамики личностных характеристик, которые не имеют прямого отношения к ценностным ориентациям, а попадают в класс **инструментальных ценностей**.

Ответственность. Был задан закрытый вопрос с одним вариантом ответа: «Всегда ли Вы доводите начатое дело до конца?» (положительный ответ предполагает высокий уровень ответственности студента). Треть студентов первого курса утверждали, что они всегда доводят начатое дело до конца, ещё 58% ответили «скорее да, чем нет», в общей сложности можно констатировать, что 89,2% первокурсников РУДН относятся к категории «ответственные». 9,3% скорее не доведут начатое дело до конца, чем доведут, и 1,5% однозначно ответили, что не доводят начатые дела до конца. На четвёртом курсе уровень ответственности студентов в целом не изменился, есть лёгкая тенденция к его повышению, выраженная в увеличении категории ответов «скорее да, чем нет» на 1%.

Трудолюбие. Данная характеристика замерялась тремя тестовыми вопросами, сформулированными в виде утверждений, с которыми предлагалось согласиться или нет: 1) «Из-за занятости Вы обедаете наспех»; 2) «Во время каникул Вы работаете»; 3) «Чаще всего Вы выбираете учёбу/работу, а не встречи с друзьями». Согласие со всеми утверждениями показывает наивысший уровень трудолюбия, близкий к трудоголизму, несогласие со всеми – отсутствие трудолюбия. К выпускному курсу уровень трудолюбия значительно возрастает: с 20,8% на первом курсе до 35,5% на четвёртом. Традиционно самый высокий уровень трудоголизма демонстрируют студенты, обучающиеся в Медицинском институте.

Эрудиция. Для измерения данной характеристики был задан закрытый вопрос, в котором респондента просили выбрать три варианта ответа из шести: «1) Вы регулярно читаете художественную литературу; 2) Вы разбираетесь в гуманитарных науках, но совсем не понимаете естественные (или наоборот); 3) Вам не трудно сформулировать ответ на сложный вопрос; 4) Ваши знания можно охарактеризовать как исчерпывающие в разнообразных областях; 5) Вы с трудом формулируете вопросы; 6) Вы не любите читать».

Согласие с вариантами 1, 3 и 4 показывает высокий уровень эрудиции, другие попали в группу «остальные». К выпускному курсу уровень эрудиции повысился с 13,7% на первом курсе до 15,7% на четвёртом курсе.

Креативность. Вопрос, измеряющий уровень креативности студентов, составлен на основе теста на определение уровня креативности (по методу Дж. Брунера²). Было предложено девять высказываний: чем с большим количеством утверждений согласен респондент, тем более высоким уровнем креативности он обладает. «1. Мне не нравится регламентированная работа; 2. Я люблю и понимаю абстрактную живопись; 2. Люблю фантазировать; 3. Один и тот же спектакль/фильм можно смотреть много раз, главное – игра актёров, новая интерпретация; 4. Мне больше нравится сама деятельность, чем её конечный результат; 5. Даже в отлаженном деле пытаюсь творчески изменить что-то; 6. Я иногда сомневаюсь даже в том, что для других очевидно; 7. Я не хотел(а) бы подчинять свою жизнь определённой системе; 8. Не люблю ходить одним и тем же путём».

В группу «высокий уровень креативности» попали студенты, которые согласились с 7–9 утверждениями, «средний уровень креативности» – с 4–6 утверждениями, и «низкий уровень креативности» – с 1–3 утверждениями. Выдающиеся творческие личности представляют из себя исключение. Исследование ряда авторов показало, что исключительными творческими способностями обладают лишь менее 1% населения земного шара. Высокую креативность показывают 10%, и почти 60% демонстрируют определённый творческий потенциал [7]. Отметим, что в статье М.В. Щербаковой «Диагностика уровней развития креативности у студентов-дизайнеров» путём использования той же методики, что и в нашем исследовании, были получены данные, согласно которым у 9%

² Определение уровня креативности и типа мышления // Psytests.org: психологические тесты онлайн. URL: <https://psytests.org/cognitive/thinktype.html> (дата обращения: 11.03.2021).

студентов-дизайнеров диагностирован высокий уровень креативности, у 85% – средний и у остальных – низкий [8]. Учитывая, что профессия дизайнера – исключительно творческая, большие показатели креативности среди студентов-дизайнеров предсказуемы, а показатели всего студенчества РУДН с учётом «творческих» и «нетворческих» профилей находятся в норме, так как они не могут превышать 10%, что соответствует общемировым значениям.

У выпускников РУДН уровень креативности очень незначительно, но снизился: на 0,5% снизилась к четвёртому курсу доля тех, кто показал «высокий уровень креативности», и на 5% возросла доля студентов с «низким уровнем креативности». Очевидно, это связано с тем, что процесс обучения и требования к компетенциям, формируемым в этом процессе, в равной степени направлены на развитие как креативности, так и ответственности, исполнительности.

Стрессоустойчивость. Был задан закрытый вопрос с возможностью выбора одного из вариантов ответа: «Представьте, что на работе случился аврал: к повседневной добавили дополнительную работу, которую необходимо завершить сегодня. Как вы отреагируете?». В качестве альтернатив выступили следующие ответы: 1) «Не страшно. Я справлюсь!»; 2) «Это будет очень трудно, но вместе мы справимся»; 3) «Невозможно работать в таких условиях, сегодня же увольняюсь»; 4) «Я настолько нервничаю, что не могу приступить к работе уже несколько часов». Нельзя говорить, что в общем за четыре года среди студентов РУДН произошли какие-то значительные изменения по показателю «стрессоустойчивость»: и на первом, и на выпускном курсе он держится в пределах 93%.

Вежливость. Был задан закрытый вопрос с одним вариантом ответа: «Представьте, что в кинотеатре другой человек занял Ваше место. Что Вы сделаете?». В качестве альтернатив выступили следующие ответы: 1) «Покажу свой билет и вежливо попрошу пере-

сесть»; 2) «Сяду на любое другое свободное место»; 3) «Повышу на него голос и грубо попрошу пересесть»; 4) «Толкну и выгоню с места». За четыре года не произошли значительные изменения по параметру «вежливость», её уровень (первые два ответа) находится на максимальных значениях первого курса (83%).

Пунктуальность. Для измерения характеристики был задан закрытый вопрос с одним вариантом ответа: «Вы понимаете, что опаздываете на пару на 15 минут. Ваша реакция», где варианты: «со мной такого не случается» и «буду максимально быстро идти/бежать» – показывают стремление респондентов быть пунктуальными, а варианты: «будет стыдно, но торопиться не буду» и «всегда опаздываю, ничего страшного» – отсутствие такового. К сожалению, у выпускников уровень пунктуальности снизился с 89,2% до 81,6%. Возможно, на это оказало влияние достаточно «либеральное» отношение администрации и преподавателей к посещениям занятий и опозданиям.

Коммуникабельность (готовность к сотрудничеству с другими, поведение в конфликтных ситуациях). Для её оценки было предложено семь утверждений (на основе методики измерения общительности В.Я. Ряховского³), согласие с которыми означает низкую коммуникабельность, а несогласие – высокую. В категорию «высокий уровень коммуникабельности» вошли респонденты, которые не согласны со всеми утверждениями, «уровень коммуникабельности выше среднего» – те, кто не согласен с 4–6 утверждениями, «уровень коммуникабельности ниже среднего» – 1–3 утверждениями, и «низкий уровень коммуникабельности» – те, кто согласен со всеми утверждениями. Следует заметить, что эта методика нередко используется для измерения уровня общительности студентов [9].

³ Оценка уровня общительности // Тестотека. URL: <http://testoteka.narod.ru/ml0/1/07.html> (дата обращения: 11.03.2021).

Уровень коммуникабельности выпускников повысился в процессе обучения в вузе с 26,8% до 50%. Стоит отметить, что коммуникабельность является одной из составных частей категории «социальная компетентность», одним из важнейших качеств современного специалиста в любой области (практически любая профессиональная деятельность подразумевает работу в команде, в коллективе или непосредственное взаимодействие со стейкхолдерами). В то же время ряд работодателей отмечают, что «социальная компетентность» выпускников наших вузов находится на недостаточном уровне.

Поведение в конфликтной ситуации. Характеристика, дополняющая «коммуникабельность» и «стрессоустойчивость». Для оценки степени конфликтности был задан закрытый вопрос с возможностью выбора одного варианта ответа: «Как Вы обычно ведёте себя в споре или конфликтной ситуации?». В качестве альтернатив были предложены следующие варианты: 1) Уступаю, оказаться правым для меня не главное; 2) Пытаюсь обратить все в шутку; 3) Стараюсь сменить тему разговора; 4) Иду на компромисс; 5) Желаю во что бы то ни стало доказать свою правоту, даже если это не так; 6) Угрожаю или дерусь. В процессе обучения и с возрастом студенты чаще готовы идти на компромисс и не доводить ситуацию до конфликта в той или иной форме, что показывает рост числа студентов, выбирающих эту стратегию: с 54,1% на первом курсе до 60,4% на четвёртом.

Патриотизм. Патриотизм – социальное качество, в формировании которого высшая школа играет одну из ключевых ролей. Было задано два вопроса. Первый – закрытый вопрос с одним вариантом ответа: «Гордитесь ли Вы историей своей страны?». К четвёртому курсу доля тех, кто гордится историей своей страны, снизилась с 88,2% до 83,6%. Стоит отметить, что на это могли повлиять не только факторы обучения и воспитательной работы вуза, но и процессы, происходящие в стране в целом.

Идея «патриотизма как национальной идеи» все больше раскручивается в СМИ и становится уже некоторым брендом, который может вызывать как позитивные, так и негативные реакции со стороны молодёжи (она далеко не так однозначно относится к таким тенденциям, как, к примеру, старшее поколение). Это подтверждается и данными, полученными при ответе на второй закрытый вопрос с одним вариантом ответа: «Считаете ли Вы себя патриотом своей страны?». Если на первом курсе патриотами своей страны себя считала почти половина студентов, то к выпускному курсу их доля сокращается до 41,3% (Рис. 3). Следует отметить, что операционализация понятия «патриотизм» вызывает сложности не только на бытовом уровне, но и в научном дискурсе. Так, М. Мартынов и А. Габеркорн пишут о двух подходах к концептуализации термина: «субстанциональном», в рамках которого патриотизм отождествляется с любовью к Родине, и о «критическом», в рамках которого смыслы патриотизма задаются характером политического режима [10, с. 32–33]. Сущностными характеристиками патриотизма можно назвать постоянное ощущение связи с Родиной, с жизнью и деятельностью людей, живущих на родной земле; любовь к своему Отечеству, государству, выраженная в конкретных делах, действиях, поступках; гордость за своё Отечество, свой народ, символы государства; уважительное отношение к языку своего народа; уважительное отношение к историческому прошлому Родины, своего народа, его обычаям и традициям; гордость за социальные и культурные достижения своей страны; отстаивание её чести и достоинства, свободы и независимости; стремление посвящать свой труд, силы и способности укреплению могущества и расцвету Родины; проявление гражданских чувств и сохранение верности и преданности Родине [11, с. 231].

Без дополнительных исследований сложно понять, какой смысл в каждом конкретном случае вкладывают студенты в термин

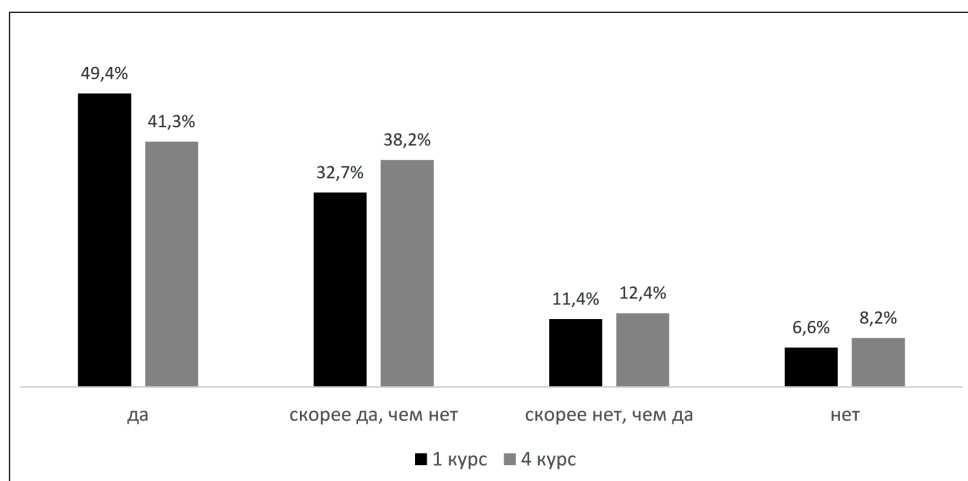

Рис. 3. Любовь к Родине
Fig. 3. Love of the Motherland

«патриотизм», но именно эта смысловая сложность может являться причиной снижения показателей за время обучения в вузе.

Суммарно эти два вопроса позволяют утверждать, что обучение в вузе повлияло на отношение к патриотизму, а какие именно факторы явились детерминирующими – это вопрос дополнительных исследований и аналитики. Уже сейчас ясно, что отношение к патриотическим проявлениям стало более «сложным».

Образец в достижении жизненных целей (наличие кумиров). Персонаж, на которого ориентируются студенты в своей жизни, очень важен. Кумиром могут выступать родители, известные политики, музыканты, даже персонажи кино и мультфильмов, поэтому вопрос стоял в открытой форме: «Кто для Вас является примером в достижении жизненных целей»? Все ответы респондентов были поделены на категории, которых оказалось 12 на первом курсе и 17 на четвертом. Особых изменений за четыре года не произошло. Наибольшее число ответов связано с семьёй (58,4% всех ответов первокурсников и 60,2% – студентов четвертого курса). На втором месте по популярности – позиция «нет кумира» (8,1% на первом курсе и 10,1% на четвертом). На третьем месте

стоят «звёзды шоу-бизнеса» (актёры и музыканты): 6,1% студентов первого курса, 4,2% – четвертого. Недалеко от третьей категории – бизнесмены и предприниматели (4,6% и 4,3% соответственно). Политических деятелей к выпускному курсу упоминают гораздо реже, но на выпускном курсе появились новые категории: «блогер/ютубер», «космонавты», «правозащитники», «религиозные деятели», «военные», правда, они не превышают 1% от общего количества ответов.

Категория «блогер/ютубер» – является новой, но, как показывает наш опыт, вполне естественной для студентов: она стала регулярно появляться в ответах на данный вопрос и у первокурсников с 2018 г. Остальные ответы дают, как правило, студенты определённых специальностей. Так, правозащитники популярны среди юристов, космонавты – среди инженеров; религиозных деятелей чаще упоминают врачи и философы, в этом выражается влияние обучения в вузе. В целом можно также отметить, что в процессе обучения в вузе студенты начинают ориентироваться на обобщённый образ успешного профессионала в своей сфере, складывающийся из черт как преподавателей, так и знаменитых, успешных людей в этой сфере.

Как показывают данные ВЦИОМ за 2016 г., полученные в ходе опроса «Поколение Selfie: пять мифов о современной молодёжи», более половины (57%) россиян младше 35 лет говорят, что у них нет кумиров, 8% относят к ним близких и родственников, 7% в качестве кумиров назвали исторических личностей, в том числе военных, космонавтов, учёных, писателей, религиозных деятелей. Для 5% кумирами являются поп- и рок-звёзды, актёры, представители «золотой» молодёжи, 4% назвали В.В. Путина и т.д.⁴ По сути, это одни и те же категории, однако у студенческой молодёжи в РУДН категория «близких» значительно превалирует над категориями «нет кумира». Наши данные и данные ВЦИОМ согласуются с выводом И.М. Ильинского и В.А. Лукова о том, что как основа ценностной системы в студенческой среде укрепился индивидуализм [12, с. 57].

По каждому параметру личностной характеристики нами был введён интегральный показатель как среднее за два замера («усреднённый портрет потока»), ниже которого он не должен опускаться. Этот показатель является важным для оценки воспитательной работы в РУДН.

Интегральный показатель:

- по ответственности: 89% ответов «да» и «скорее да»;
- по самосовершенствованию: 62%;
- по трудолюбию: 28,5% («трудолюбизм»);
- по эрудиции: 14% (высокая эрудиция);
- по креативности: 2,6% высокой креативности;
- по стрессоустойчивости: 62,3%;
- по вежливости: 64,6%;
- по пунктуальности: 56,9%;
- по коммуникабельности: 40% (показатели коммуникабельности «высокая» и «выше среднего уровня»);

• доля тех, кто гордится историей своей страны, – 62,6%;

• доля тех, кто считает себя патриотом, – 80,3%.

Также по результатам «панели» разработан ряд рекомендаций, которые могут использовать другие вузы. Что касается личностных характеристик, то при воспитательной работе стоит сделать акцент на пунктуальности студентов – одного из немногих показателей, которые за четыре года у нас снизились. Для этого рекомендуется усилить контроль своевременности появления студентов на занятиях, не пускать опоздавших, снижая тем самым уровень непунктуальности.

Выводы

Смысложизненные (терминальные) ценности не изменились: семья и друзья, самосовершенствование и самореализация находятся в топе ценностей студентов все четыре года. Часть личностных характеристик (инструментальных ценностей) изменились: возрос уровень коммуникабельности, трудолюбия, эрудиции; снизился – креативности и пунктуальности, а уровень ответственности, стрессоустойчивости, вежливости остался на том же уровне, что и во время обучения на первом курсе.

Можно заключить, что вуз не влияет напрямую на трансформацию смысложизненных ориентаций, но может воздействовать на инструментальные ценности, а также способен при целенаправленной работе оказывать влияние на патриотические ориентации, образцы кумиров для подражания.

Предлагаемая нами модель мониторинга воспитательной работы вуза является эффективным инструментом диагностики и регулирования направления развития студенческого контингента, что подтверждается многолетними научными срезами и соответствующими управленческими решениями. Она может быть взята на вооружение другими образовательными организациями и адаптирована под их специфику.

⁴ Поколение Selfie: пять мифов о современной молодёжи // Пресс-выпуск ВЦИОМ 3265 от 13.12.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=487> (дата обращения 11.03.2021).

Литература

1. Rokeach M. *Beliefs, Attitudes, and Values: A Theory of Organization and Change*. San Francisco : JosseyBass, Inc., 1968. (JosseyBass Behavioral Science Series). 214 p.
2. Rokeach M. *The Nature of Human Values*. N. Y.: Free Press, 1973. 438 p.
3. Rokeach M. Some Unresolved Issues in Theories of Beliefs, Attitudes and Values // *Nebraska Symposium on Motivation*, 1979. Vol. 27: Beliefs, Attitudes and Values / Ed. by H.E. Howe, M.M. Page. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 1980. P. 261–304.
4. Zubok Ю.А., Чупров В.И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // *Научный результат. Социология и управление*. 2018. Т. 4. № 3. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.14
5. Zubok Ю.А., Чупров В.И. Молодёжь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма, 2020. 304 с. ISBN 978-5-00156-082-1
6. Назарова И.Б., Зеленская М.П. Брак, семья, обучение: установки и представления студентов // *Социологические исследования*. 2019. Т. 45. № 7. С. 78–89. DOI: 10.31857/S013216250005795-7
7. Скосярев С.А. Управление креативностью в современной организации // *Инновационные технологии управления человеческими ресурсами* / Под ред. А.А. Корсаковой, Е.С. Яхонтовой. М.: МЭСИ, 2012. С. 72–86.
8. Щербак М.В. Диагностика уровней развития креативности у студентов-дизайнеров // *Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии»*. 2013. № 4. С. 102–113.
9. Новоселя Н.В., Кокуева О.В. Оценка уровня общительности среди студентов медиков // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 8-2 (50). Р. 130–132. DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.227
10. Мартынов М.Ю., Габеркорн А.И. Как нам измерить патриотизм? К вопросу о концептуализации понятия // *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2019. № 4. DOI: 10.17072/2218-1067-2019-4-31-43
11. Москаленко И.В., Ахметгалеева З.М., Григоренко Н.Н. Патриотизм как базовая национальная ценность и её проявление у современных студентов // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. № 2 (75). С. 231–233.
12. Ильинский И.М., Луков В.А. Московские студенты: изменения ценностных ориентаций // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2020. Т. 20. № 1. С. 50–63. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-1-50-63

Статья поступила в редакцию 15.10.20

После доработки 18.02.21

Принята к публикации 12.03.21

References

1. Rokeach, M. (1968). *Beliefs, Attitudes, and Values: A Theory of Organization and Change*. San Francisco : JosseyBass, Inc. (JosseyBass Behavioral Science Series), 214 p.
2. Rokeach, M. (1973). *The Nature of Human Values*. N. Y. : Free Press, 438 p.
3. Rokeach, M. (1980). Some Unresolved Issues in Theories of Beliefs, Attitudes and Values. In: Howe, H.E., Page, M.M. (Eds). *Nebraska Symposium on Motivation*, 1979. Vol. 27: Beliefs, Attitudes and Values. Lincoln, NE : University of Nebraska Press, pp. 261–304.
4. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2019). Self-Regulation of the Image of Labor in Young People's Cultural Space. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Research Result. Sociology and Management*. Vol. 12, no. 6, pp. 243–259, doi: 10.15838/esc.2019.6.66.14 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Zubok Yu.A., Chuprov, V.I. (2020). *Molodezh' v kul'turnom prostranstve: samoregulyatsiya zhiznedeyatel'nosti* [Youth in the Cultural Space: Self-Regulation of Life Activity]. Moscow: Norma Publ., 304 p. ISBN 978-5-00156-082-1
6. Nazarova, I.B., Zelenskaya, M.P. (2019). Marriage, Family, Students' Social Attitudes and Representations. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 7, pp. 78–89, doi: 10.31857/S013216250005795-7 (In Russ., abstract in Eng.).

7. Skosarev, S.A. (2012). [Creativity Management in a Modern Organization]. In: Korsakova, A.A., Yakhontova, E.S. (Eds). *Innovatsionnye tekhnologii upravleniya chelovecheskimi resursami* [Innovative Human Resource Management Technologies]. Moscow: Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, pp. 72-86. (In Russ.).
8. Shcherbakova, M.V. (2013). Diagnosis of Creativity Development Levels Among Design Students. *Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. Seriya «Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii* [Bulletin of NSTU named after R.E. Alekseev]. No. 4, pp. 102-113. (In Russ.).
9. Novoselya, N.V., Kokueva, O.V. (2016). Assessment Level of Sociability Among Students of Medical. *International Research Journal*. Vol. 50, no. 8-2, pp. 130-132, doi: 10.18454/IRJ.2016.50.227 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Martynov, M.Yu., Gaberkorn, A.I. (2019.) How Do We Measure Patriotism? On the Conceptualization of the Concept. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya = Bulletin of Perm University. Political Science*. No. 4, doi: 10.17072/2218-1067-2019-4-31-43 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Moskalenko, I.V., Akhmetgaleeva, Z.M., Grigorenko, N.N (2019). Patriotism as the Basic National Value and Its Development for the Youth. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, and Education*. No. 2 (75), pp. 231-233. (In Russ., abstract in Eng.).
12. Ilyinsky, I.M., Lukov, V.A. (2020). Moscow Students: Changes in Value Orientations. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya=RUDN Journal of Sociology*. Vol. 20, no 1, pp. 50-63, doi: 10.22363/2313-2272-2020-20-1-50-63 (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 15.10.20

Received after reworking 18.02.21

Accepted for publication 12.03.21